

С. П. Миронова

S. P. Mironova

ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

nikanm@mail.ru

СПЕЦИФИКА И СЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

SPECIFICITY AND CONSEQUENCES OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Аннотация. В статье рассматривается специфический процесс всеобщей цифровизации образования, Интернет как мощнейший источник информации и средство массовой коммуникации. В пространство цифровой педагогики в качестве основополагающих входят понятия цифровая реальность, цифровая безопасность, цифровая зависимость, цифровая компетенция, цифровое общество, цифровая этика и т.д. Указывается, что следствием цифровизации становится формирование новой личности обучающегося, характеризующейся полярностью и противоречивостью черт характера, а неравенство в сети Интернет становится одним из основных факторов усугубления социального неравенства. В этой связи огромное социальное значение приобретают меры по преодолению цифрового неравенства, в частности, в области образования, например, формирование цифровой грамотности.

Abstract. The article discusses the specific process of general digitalization of education, the Internet as a powerful source of information and a means of mass communication. The fundamental concepts of digital pedagogy include the concepts of digital reality, digital security, digital dependence, digital competence, digital society, digital ethics, etc. It is indicated that the consequence of digitalization is the formation of a new personality of the student, characterized by polarity and contradictory character traits, and inequality on the Internet becomes one of the main factors in exacerbating social inequality. In this regard, measures to overcome the digital divide, in particular in the field of education, for example, the formation of digital literacy, are of great social importance.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая педагогика, виртуальная реальность, интерактивность, цифровая грамотность, цифровое неравенство.

Keywords: digitalization of education, digital pedagogy, virtual reality, interactivity, digital literacy, digital inequality.

С появлением и развитием глобальной сети Интернет пользователи получили доступ к огромному количеству компьютеров и серверов по всему миру. Интернет стал мощнейшим источником информации, средством массовой коммуникации (электронная почта, чаты, живые журналы и т. д.), бизнеса и рекламы, сферой влияния на людей, использующих глобальную сеть, количество которых исчисляется сегодня сотнями миллионов.

Специфическими для процесса всеобщей цифровизации образования являются следующие черты:

- виртуальная реальность (VR) образовательной деятельности, которую формируют компьютерные технологии;
- интерактивность как новый опыт взаимодействия человека и компьютера, предполагающая значительное упрощение операционного наполнения деятельности участников образовательного процесса [3, С. 145].
- виртуальность результатов творчества деятельности, которая детерминирует существенное усложнение видов деятельности педагогов и студентов;
- монетизация результатов творческой деятельности, которые можно продемонстрировать с применением технологий искусственного интеллекта;
- цифровая иммерсивность (от англ. to immerse «погружаться») как свойство виртуального дискурса вызывать за счет аудио-визуальных технологий эффект полного погружения пользователя в его информационное содержание [там же].

В пространство цифровой педагогики в качестве основополагающих входят понятия цифровая реальность [9, 14], цифровая безопасность, цифровая зависимость, цифровая преступность [1], цифровое образование [11, 12], цифровая среда, цифровая грамотность, цифровая компетенция [2], цифровое искусство, педагогика цифровых искусств [3], цифровой раскол, цифровое неравенство, цифровой разрыв [6, 7], цифровая философия, цифровая антропология [8, 15], цифровое общество [15], цифровой след, цифровая тень, цифровой образ гражданина [10], цифровая этика, цифровой мир [12], цифровая идентичность [13].

Дифференциация по степени доступа к информации из-за различий в формировании доведенных до автоматизма целостных цифровых действий, характеризующихся отсутствием поэлементного контроля сознания; автоматизированных умений, приобретенных упражнениями или опытным путем; в уровне усвоенных способов выполнения действий, основанных на знании, навыках пользования цифровыми продуктами и услугами, проявляется как совокупность следующих факторов: мотивированность, готовность к обучению, профессиональная потребность в технологиях искусственного интеллекта; зависимость грамотности в цифровой среде от возможности и способности получения высшего образования; отсутствие желания или природных дарований и склонности к усвоению постоянно появляющихся новых технологий «возрастными» пользователями из-за недостатка внимания, занимательности, беспокойства по поводу возможных ошибок [6, С. 58–59].

Следствием цифровизации становится формирование новой личности обучающегося, характеризующейся полярностью и противоречивостью черт

характера, гиперактивностью, огромной потребностью в новизне, постоянном поиске новых и сильных ощущений. Обучающийся демонстрирует десоциализацию – нетерпимость, повышенную конфликтность и повышенную манипулируемость, необходимость подражать мнению большинства в Интернет-сообществе. Кроме этого, такая личность характеризуется интровертированностью психики, острым индивидуализмом, девальвацией знаний, культуры и образования, а также инфантилизмом, стремлением возложить на старшее поколение моральную ответственность за собственные проблемы.

В условиях, когда неравенство в сети Интернет становится одним из основных факторов усугубления социального неравенства, повышается роль образовательных информационно-коммуникационных технологий, которые «определяют пути развития инновационной педагогики глобального инклюзивного общества знаний» [5, С. 9].

В этой связи, огромное социальное значение приобретают меры по преодолению цифрового неравенства, в частности, в области образования. Например, это формирование цифровой грамотности, компетентности и комплексных сетевых компетенций [15] по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами. Цифровая грамотность включает активность по созданию и сбору данных, их обработке и анализу, а также автоматизацию процессов на основе компьютерных технологий [2, С. 45].

Главная цель цифровой грамотности – получение преимущественных социальных качеств, обеспечивающих профессиональный успех, более высокого положения в обществе, новых возможностей для самореализации.

Список литературы

1. *Арпентьева М. Р.* Проблемы безопасности в интернете: цифровая безпризорность как причина цифровой зависимости и цифровой преступности / М. Р. Арпентьева // Вестник Прикамского социального института. –2017. –№ 3 (78). –С. 99–110.
2. *Гаврилина А. А.* Анализ понятий «цифровая среда», «цифровая грамотность» и «цифровая компетенция» в образовательном процессе / А. А. Гаврилина // Цифровые технологии на службе педагогики и психологии: Сб. ст. XVII Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием. –Коломна, 2021. –С. 45–48.
3. *Захаров А. В.* Цифровое искусство в педагогике и педагогика цифровых искусств / А. В. Захаров // Инженерная мысль: Сб. докл. Республ. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию КНИТУ-КАИ. –Казань, 2022. –С. 144–147.
4. *Лapidус Л. В.* Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения / Л. В. Лapidус, А. О. Гостилович, Ш. А. Омарова // Государственное управление. Электронный вестник. –2020. –№ 83. –С. 271–293.

5. *Корню Б.* Предисловие Бернара Корню / Б. Корню // Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / Под ред. Бадарча Дендева –Москва: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. –С. 9–10.
6. *Костина Н. Б.* Значение классических и современных социологических концепций для анализа факторов цифрового неравенства / Н. Б. Костина, А. А. Чижов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. –2021. –№ 2. –С. 260–268.
7. *Костина Н. Б.* К вопросу о разграничении понятий «цифровой раскол», «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв» / Н. Б. Костина, А. А. Чижов // Уфимский гуманитарный научный форум. –2022. –№ 1 (9). –С. 56–63.
8. *Пеннер Р. В.* Цифровая философия и цифровая антропология: к проблеме философского вопрошания о цифровом / Р. В. Пеннер // ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: Мат. Междунар. научн. культурно-образовательного форума. –Челябинск, 2022. –С. 178–181.
9. *Ромащенко М. А.* Онтология визуального образа и цифровая реальность современной философской визуализации / М. А. Ромащенко, А. А. Ромащенко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. –2018. –№ 4 (21). –С. 39–42.
10. *Санников Д. В.* Цифровой след и цифровая тень в контексте изучения цифрового образа гражданина / Д. В. Санников // Право и экономика. –2023. –№ 10 (428). –С. 18–22.
11. *Скударёва Г. Н.* Цифровое образование: от теоретического осмысления к реализации социального заказа / Г. Н. Скударёва, О. Г. Павлова // Современные здоровьесберегающие технологии. –2017. – № 4. –С. 150–157.
12. *Согомонов А. Ю.* Цифровая этика для цифрового образования в цифровом мире / А. Ю. Согомонов // Ведомости прикладной этики. –2021. –№ 58. –С. 17–30.
13. *Соловьева Л. Н.* Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи / Л. Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура. –2018. –№ 12 (56). –С. 40–43.
14. *Сорочайкин И. А.* Цифровая реальность: от Homo economicus к Homo digital / И. А. Сорочайкин // Экономика, управление и право в современных условиях: сб. ст. –Тольятти: ИС-СТЭ, 2021. Вып. 41. –С. 59–62.
15. *Тихонова С. В.* Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований / С. В. Тихонова, С. М. Фролова // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. –Т. 19. –Вып. 3. С. 287–290.